

Нин Янь полагал, что, когда Юй Чэнбай пообещал вызвать частного врача, он пригласит доктора с ассистентом и прихватит необходимый медицинский инструментарий.

В итоге Юй Чэнбай прислал из города S целую бригаду экспертов по огнестрельным ранениям, доставив вместе с ними высокоточное оборудование для операций.

Что касается операционной, то в поместье Илок она была: при реконструкции здания здесь заодно обустроили некое подобие небольшой больницы.

Когда Лань Цзэ увели на операцию по извлечению пули, Нин Янь сидел снаружи и, нахмурившись, спросил А-Я:

— У него что, связи в больнице, раз он смог поднять на ноги такую ораву светил медицины?

— Главврач — друг господина.

— Судя по всему, не просто друг.

Будучи первоклассным наемником и золотой жилой организации 735, Нин Янь никогда не видел к себе такого отношения, какие бы тяжелые ранения ни получал. Именно поэтому ни он, ни Лань Цзэ не считали пулевое ранение в ногу чем-то серьезным.

Изначально он планировал сам извлечь пулю и перевязать Лань Цзэ в подвале, но тот оказался еще более беспечным: пока Нин Янь настаивал на немедленной операции, Лань Цзэ заявлял, что сначала хочет принять душ.

Когда операция завершилась, Лань Цзэ вышел из кабинета, хромая, а следом за ним, бледные как полотно, семенили врачи. Медсестры, остолбенев от увиденного, катили инвалидное кресло, испуганно и тихо следуя по пятам: они не решались настаивать, но совесть не позволяла бросить пациента на произвол судьбы.

— Где моя сестра? — Лань Цзэ не увидел Нин Яня, зато заметил А-Я, и взгляд его стал холодным.

Увидев, в каком состоянии он вышел, А-Я едва не лишилась чувств. Она бросилась к нему, отобрала у медсестры кресло и силой усадила парня:

— Почему вы встали? Только после операции, как вы могли пойти сами?

Лань Цзэ не стал сопротивляться, поднял голову и снова повторил вопрос:

— Где моя сестра?

А-Я поблагодарила врачей, велела слугам отвезти их обратно и повезла его к выходу:

— Молодой господин, у вас с госпожой такие теплые отношения, сразу начали искать её. Госпожа тоже... я впервые за всё это время вижу, чтобы она так заботилась о ком-то, кроме господина и маленькой мисс.

Лань Цзэ спросил как бы невзначай:

— Мисс?

— О, это мисс Бэйбэй, дочка господина и госпожи. Она в школе, еще не вернулась.

— В школе? — Лань Цзэ обдумывал эти слова, будто слышал их впервые.

— Да. На самом деле господин нанял для мисс Бэйбэй множество учителей, но ей больше нравится ходить в обычную школу, она говорит, что там можно встретиться с друзьями.

Лань Цзэ промолчал, зато А-Я начала без умолку рассказывать о жизни Нин Яня и Юй Чэнбая. Она говорила о том, как сильно они любили друг друга раньше, и как страдал господин, когда госпожа потеряла память и забыла его.

В конце она как бы между прочим добавила:

— У вас такие близкие отношения. Госпожа очнулась, ничего не помнит, даже кто она сама, а вот поди ж ты — вспомнила, что у неё есть младший брат.

Лань Цзэ опустил взгляд и тихо произнес:

— Мама рано умерла, сестра вырастила меня. Она говорила, что я самый дорогой человек в её жизни.

— А почему вы потом расстались? И почему госпожа никогда о вас не упоминала?

— Я совершил поступок, который огорчил сестру. Она рассердилась и отрекалась от меня, я могу это понять.

— Что же вы натворили? — А-Я не могла представить, что должно было произойти, чтобы госпожа даже не вспоминала о брате.

Ресницы Лань Цзэ мелко задрожали, он выглядел так, словно коснулся болезненной раны, и прошептал:

— Ради денег я стал любовником одного старика.

Это было обычным делом в районе Подземного города: семьи, не способные прокормить детей, порой продавали богачам тех, кто был посимпатичнее. А-Я посмотрела на его необычайно красивое, тонкое лицо и вынуждена была признать — это действительно было убедительно.

А-Я с трудом спросила:

— А те деньги в вашем рюкзаке...

Голос Лань Цзэ стал еще тише:

— Это дал мне тот человек.

А-Я вдруг осенило:

— Неужели эта рана...

Лань Цзэ продолжил:

— Это его сын стрелял.

Всю оставшуюся дорогу А-Я молчала, но по тому, как сильно она сжимала ручки инвалидного кресла, было ясно, что внутри неё кипит гнев. Доставив Лань Цзэ к Нин Яню и дождавшись, пока они закончат разговор, она потянула Нин Яня в сторону.

— Госпожа, вы знаете, откуда у молодого господина рана на ноге? — поспешно спросила она.

Нин Янь сначала замер, услышав, как она назвала Лань Цзэ, а осознав вопрос, переспросил:

— Откуда?

А-Я была в шоке:

— Вы не знаете? Вы не спрашивали?

Да нужно ли было спрашивать? Он сам себе её нанес.

А-Я впервые почувствовала раздражение от его равнодушия ко всему происходящему. Она крепко взяла его за руку и, понизив голос, чтобы никто не услышал, с нажимом произнесла:

— Это сын того мужчины его ранил!

Как опытный наемник, Нин Янь за три секунды понял, что А-Я попала на контрразведку Лань Цзэ. Он сделал удивленное лицо:

— Ты уже всё знаешь?

А-Я кивнула, в её глазах читалась жалость к парню:

— Госпожа, не сердитесь на него. Он наверняка понял свою ошибку, раз ушел от того человека. Посмотрите, какой он худой, сколько натерпелся. То, что он остался жив — уже чудо, умоляю, не ругайте его.

Лань Цзэ был учеником, которого Нин Янь воспитал лично, они вместе работали под прикрытием. Даже не сговариваясь, они могли по любой детали восстановить грандиозную ложь, которую сплел другой.

Нин Янь помолчал секунд десять, всё для себя прояснил и задумчиво сказал:

— Я понимаю, я всё понимаю. Ругать не буду.

— Нет, госпожа, вы не понимаете!

— О чем ты? — растерялся Нин Янь.

— Идите к господину! — А-Я была невероятно взволнована, даже разгневана. — Почему это должно остаться безнаказанным? Разве тот старик хороший человек? И с какой стати его сын смеет калечить молодого господина?

А-Я была человеком, который всегда яростно защищал своих. Приняв Лань Цзэ как члена семьи, она пришла в ярость от того, что он пострадал. Её лицо покраснело, и она воскликнула:

— Пусть господин пристрелит этих подонков!

Нин Янь едва заметно приподнял бровь, и в его взгляде промелькнула насмешка:

— Ты о Юй Чэнбае? Хочешь, чтобы он пристрелил тех, кто обидел А-Цзэ?

Юй Чэнбай и оружие? С его-то мягким, нежным и интеллигентным видом? Да он, наверное, в обморок упадет, если увидит, как кто-то другой достает пистолет. К тому же, хотя семья Юй в столице обладала огромным влиянием, здесь, в Континенте М, их авторитет ничего не значил. Даже если бы приехали отец или дед Юй Чэнбая, это бы не помогло.

— Юй Чэнбаю и так непросто вести бизнес в городе S, он живет спокойно, не будем создавать ему проблем.

Нин Янь боялся, что А-Я всё же пойдет к Юй Чэнбаю, поэтому на ходу выдумал опасного персонажа, на которого можно было бы свалить вину:

— Я слышал от А-Цзэ, что того мужчину зовут Тань Куй, он глава клана Тань.

В Золотом треугольнике были свои старые аристократические роды, Подземный город делился на северный и южный сектора, а на Ближнем Востоке, помимо групп Ассоциации торговцев Континента М, правили кланы Чэн и Тань. Чэн занимались финансами, Тань — оружием, поделив между собой регион. Клан Тань, торгующий оружием, буквально держал в руках истину — кто осмелится пойти против них? Тань Куй правил кланом почти сорок лет, и, помимо расширения бизнеса, он вел бурную личную жизнь: не считая любовниц, в его поместье было шесть жен и целая орава детей. Именно поэтому Нин Янь решил свалить всё на него — репутация у Тань Куя была настолько «подходящей», что в это было легко поверить.

Однако А-Я возразила:

— И что с того, что он Тань Куй? Он что, такой могущественный?

Нин Янь мысленно вздохнул: девчонка еще слишком молода и не знает, насколько жесток этот мир, раз не слышала о таких тиранах. Он похлопал её по плечу, успокаивая:

— Очень могущественный. Все, кто хочет выжить в Континенте М, боятся его. Будь умницей, не будем с ним связываться.

А-Я подозрительно нахмурилась:

— Правда такой могущественный? Он каждый месяц присылает людей, чтобы пригласить господина на обед, но господин даже не обращает на него внимания.

Нин Янь решил, что Юй Чэнбай просто проявляет принципиальность, и отмахнулся:

— Да-да, он молодец. Я пойду к А-Цзэ, занимайся своими делами.

— Госпожа! Господин говорил, что если тебя обидели, нужно смело заявить об этом, он во всём разберется! — крикнула она вслед. — Госпожа, скажите ему! Если вы попросите о помощи, он будет очень счастлив.

Нин Янь не хотел говорить Юй Чэнбаю — толку от этого не было. За то время, пока он будет объяснять, Нин Янь сам успеет отомстить. Как, например, тому же Колею, который сломал Лань Цзэ четыре ребра. Может ли Юй Чэнбай, человек, который и тяжелее ручки ничего не держал, броситься на здоровяка Колея и убить его? Разумеется, нет. Он даже не найдет, где этот Колей сейчас прячется.

На следующий день Нин Янь встретил в розовом саду поместья Колея, которого не видел уже несколько лет.

Тот был одет в безупречный костюм, почтительно склонив голову, он докладывал о делах Юй Чэнбаю, который присел перед Нин Янем, чтобы завязать ему шнурки.

А заодно и просил благословения.

<http://bllate.org/book/22316/2336752>